

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем дискомфорт наконец отступил, и у Чжоу Лэ появилось немного сил.

Его разум прояснился, и жжение постепенно отступило. Все его тело, пропитанное альфа-феромонами, ощущалось как губка, впитывающая воду, наполненная незнакомым чувством безопасности.

Настолько... униформа, покрывавшая его, была наполнена альфа-феромонами, прохладными и успокаивающими.

Чжоу Лэ сполз на стол, свернувшись как можно плотнее под большой униформой Лу Цзинжана. Инстинктивно он потерся носом о воротник, вдыхая запах мальчика... его запах.

Рядом раздслабись слабые разговоры, но никто не обращал на него внимания. В комнате не было учителя, поэтому все были расслаблены, возможно, просто думая, что он уснул.

Хорошо — за ним никто не следил. Даже несмотря на то, что все вокруг были Бета и не заметили бы, если бы у него началась течка, все равно лучше было не высовываться.

Как только боли утихли, наступила усталость. Чжоу Лэ лег на стол и заснул, пока не проснулся перед самым коцом занятий.

Он слегка стянул с себя форму, на лбу у него выступили капельки пота.

Когда прозвенел звонок в пять часов, вошла классная руководительница, объявив об окончании учебного дня. Несколько оставшихся в классе учеников начали собирать свои вещи.

Чжоу Лэ помедлил, коснувшись накинутой на него формы Лу Цзинжана.

И тут кто-то спросил: «Так что, мы просто пойдем домой? Они не вернуться?»

«Вероятно, их заберут родственники и проведут обследование в больнице», — это прозвучало довольно серьезно.

«Интересно, каково это... Мне так любопытно».

«Понятия не имею! Чжоу Лэ, ты не уходишь?»

«Да, пора идти! Почему ты носишь две формы?»

«...О? Я, э-э... мне было холодно», — заговорил Чжоу Лэ, только сейчас заметив, насколько хриплым стал его голос.

Когда он вышел из класса, его ноги все еще чувствовали некоторую слабость.

Из-за инцидента им удалось уйти раньше других классов, и дорожки кампуса были в основном пусты. Чжоу Лэ ушел последним.

Он коснулся формы, которую носил, замедлившись до остановки. Запах феромонов Лу Цзинжана сохранился на ней, давая ему успокаивающее тепло.

«Посиди немного, потом станет лучше».

«Веди себя хорошо».

Тихие слова, казалось, эхом отдавались в его ушах.

Форма была наполнена необычным количеством альфа-феромонов. Очевидно, Лу Цзинжань знал... все.

Казалось, все его тело пропитано запахом Лу Цзинжана.

Чжоу Лэ крепче схватился за форму, сжав губы.

Лу Цзинжань помог ему и раскрыл его секрет.

Итак, его раскрыли... Оказывается, что отчеты об испытаниях и данные не могли обмануть высшего Альфу. Все его маленькие трюки были прозрачны для Лу Цзинжана.

Чжоу Лэ посмотрел на униформу, которая принадлежала кому-то другому. Он должен был вернуть ее. Но... он не хотел с ней расставаться.

Как недавно дифференцированный Омега, феромоны Лу Цзинжана имели для него сильное притяжение. Удивительно, что он уснул, прижавшись к форме... Не то чтобы он не мог, размышлял он. В конце концов, ему не придется возвращать ее до завтра, когда он сможет постирать ее и...

«Чжоу Лэ».

Чжоу Лэ вздрогнул и остановился, но тут же услышал, как кто-то тихонько окликнул его сзади.

Медленно повернувшись, он встретился взглядом с Лу Цзинжанем, но тут же снова отвернулся.

«Староста...» — пробормотал он тихо, как комар.

Лу Цзинжань оглядел его и сделал шаг вперед.

Запах, несомненно, принадлежал ему, смешиваясь с запахом Чжоу Лэ и прилипая к нему... а он все еще был одет в форму Лу Цзинжана.

Чжоу Лэ не ожидал, что Лу Цзинжань приблизится так внезапно, и замер, боясь пошевелиться.

Помогите...

Альфа, который только что подавил его феромоны, теперь был прямо перед ним, всего в десяти сантиметрах. Небольшое движение, и он мог дотронуться до него; он даже мог слабо вдохнуть запах Лу Цзинжана.

Чжоу Лэ напрягся, борясь с желанием прижаться к нему.

«Тебе лучше?» — спросил Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ прерывисто вздохнул и хрипло проговорил: «... Намного лучше».

«...»

Лу Цзинжань больше ничего не спрашивал.

После минуты молчания Чжоу Лэ вспомнил и, сжимая форму, сказал: «Староста класса, завтра, завтра я постираю ее и верну тебе».

Лу Цзинжань взглянул на него в слишком большой форме. «Нет нужды; я отвезу тебя домой. Просто верни ее, когда приедем».

Когда приедем...

Эта фраза заставила Чжоу Лэ почувствовать себя неловко.

«Нет нужды, староста класса. Я могу пойти домой сам», — сказал Чжоу Лэ, украдкой взглянув на Лу Цзинжана. «Я... теперь в порядке».

Лу Цзинжань не ответил, просто продолжал смотреть на склоненную голову Чжоу Лэ.

Наконец Чжоу Лэ, почувствовав тяжесть его взгляда, опустил голову еще ниже и пробормотал: «Спасибо, староста класса».

—

Выходя из машины, Чжоу Лэ вернул форму Лу Цзинжаню.

Тот взял его, осторожно напомнив ему: «Не ешь ничего холодного, ложись спать пораньше, хорошенько отдохни. Завтра тебе в школу».

Чжоу Лэ кивнул.

Он собирался проводить Лу Цзинжаня взглядом, как вдруг понял, что тот, похоже, вообще не собирался уходить.

«Я посмотрю, пока ты не поднимешься наверх».

Нежный голос на мгновение ошеломил Чжоу Лэ.

Он собирался смотреть, как он поднимается?

Видя, что Лу Цзинжань серьезен, Чжоу Лэ ничего не сказал и повернулся, чтобы пойти к входу в свое здание. По пути он оглянулся и увидел, что Лу Цзинжань все еще смотрит на него.

Район был полон людей, так как это было время почти после школы, но Лу Цзинжань, казалось, игнорировал все вокруг, его взгляд был устремлен исключительно на Чжоу Лэ. Как будто ему действительно нужно было убедиться, что Чжоу Лэ войдет внутрь.

Но почему?

Хотя уже близился вечер, солнце все еще светило, и не было причин беспокоиться, что он может заблудиться. Когда Чжоу Лэ поднимался по лестнице, он увидел Лу Цзинжаня, смотрящего на него через окно коридора.

Он продолжал наблюдать, пока Чжоу Лэ не добрался до дома и не постоял некоторое время у окна, прежде чем наконец направиться к ожидавшей его за углом машине.

Даже если Чжоу Лэ обычно медленно соображал, сейчас он всё понял.

Староста класса защищал его.

Он знал; он знал, что Чжоу Лэ был Омегой и знал, что Чжоу Лэ не хотел об этом говорить, поэтому он помогал ему сохранить это в тайне, никогда не заставляя его объяснять. Он, должно быть, понял это в прошлый раз, когда его загнали в угол.

Чжоу Лэ не знал, что сказать — его сердце было теплым, почти переполненным. Назвать Лу Цзинжаня «добрым» было бы преуменьшением. Он заслуживал каждого прекрасного слова в мире.

Если бы он когда-нибудь смог заработать много денег, он бы хотел купить старосте класса что-нибудь вкусненькое... даже если бы у него не было денег, он все равно хотел бы его угостить.

—

Лу Цзинжань вернулся домой и сразу же направился в свою комнату, едва ответив на приглашение экономки на ужин.

«Почему молодой господин носит свою форму, а не надевает ее?»

«Может быть, ему жарко».

«Она такая тёплая?»

Хотя всем было любопытно, видя, как торопится Лу Цзинжань, они просто продолжили готовить ужин.

Наверху Лу Цзинжань вошел в свою комнату, задернул шторы и позволил темноте окутать его. В темноте он зарылся в только что полученную форму, которая несла в себе остаточные феромоны омеги, почти вошедшей в течку.

Он вдохнул этот едва уловимый сладкий цветочный аромат.

Когда он снова открыл глаза, их застилала густая тьма.

Его кровь закипела.

Он мысленно представил себе, как Чжоу Лэ обернулся и посмотрел на него у входа в здание, его щеки все еще были розовыми, и он моргал в замешательстве.

В груди у него разлилось тепло.

Он крепко сжал форму.

Этот тонкий слой ткани — такое ощущение, будто обнимаешь кого-то за талию.

После долгой паузы Лу Цзинжань нахмурился в темноте и тихо выругался.

Он не мог позволить себе раскрыть эту сторону своей натуры Чжоу Лэ, особенно учитывая, насколько хрупким он все еще был...

Он бы испугался...

Он только недавно стал полностью дифференцированным Омегой, только начавшим реагировать на Альфа. Он не сможет с этим справиться.

Но это была также возможность — шанс удержать его рядом. Прежде чем кто-либо еще заметил, он уже принадлежал ему.

Для Альфы это было непреодолимое притяжение.

Лу Цзинжань заставил себя закрыть глаза, но это было бесполезно. Невинное, немного жалкое лицо Чжоу Лэ все еще витало в его памяти.

«Староста класса...»

Уютно устроившись в его форме, он поднял голову, тяжело дыша, и позвал его.

«...»

Горло Лу Цзинжаня сжалось.

Наконец он вышел из своей комнаты и снова направился вверх.

«Молодой мастер сейчас тренируется?»

«Похоже на то. Наверху... может, он играет в баскетбол».

«...он не будет ужинать?»

«Возможно, у молодого хозяина слишком много энергии, и он хочет ее сжечь».

«...»

<http://bllate.org/book/14560/1289915>